

КАК ЖИВУТ ТУРЕЦКИЕ РАБОЧИЕ

Б. ПОЦХВЕРИЯ

Во время выборов в меджлис, проходивших в октябре прошлого года, агитаторы Демократической партии, обходя дома в рабочих районах Газантепа, обещали избирателям 50 лир за голос. Население искало эту уловку правящей партии по-своему: «В 1954 году за голос давали 10 лир — значит, учитывают рост дороговизны»¹. Столь своеобразная реакция избирателей не удивительна. По словам газеты «Джумхуриет», «дороговизна и рост цен являются темой, которой в последнее время занята вся страна».

Действительно, за прошедшие 10 лет стоимость жизни в Турции резко повысилась. По данным газеты «Ватан», она возросла на три четверти². Участие страны в военных блоках и обусловленная этим милитаризация экономики, содержание непомерно раздутых вооруженных сил, строительство военных баз и других объектов для нужд атлантических и багдадских союзников тяжело отражаются на положении Турции. По дороговизне жизни она, как сообщает турецкая печать, стоит на втором месте в мире после Бразилии³. «Лишь небольшая горсточка из 25 миллионов турок, — признавал в газете «Ватан» известный своей проамериканской ориентацией журналист Ялман, — достигла уровня человеческого существования, который может считаться минимальным». Один из депутатов меджлиса при обсуждении бюджета страны в феврале нынешнего года сказал, что в Турции насчитываются миллионы семей, не имеющих возможности купить мясо и пяти раз в год.

В особенно тяжелом положении находятся турецкие рабочие. Рост цен, заявил в одном из своих публичных выступлений бывший директор Стамбульского управления труда, «ставит рабочих перед трудностями, выходящими за границы терпения». Однако они страдают не только от роста цен.

Пролетариат Турции подвергается жестокой эксплуатации. Хотя в стране и существует трудовое законодательство, фактически же рабочий день остается нерегламентированным. Газета «Джумхуриет» писала 4 июля 1957 года, что в то время, как в большинстве стран рабочая неделя составляет 48 часов, а то и меньше, в Турции даже в соответствии с законом о труде она вместе со сверхурочными доходит до 60 часов. Так, на недавнем ежегодном собрании анкарского отделения рабочих-нефтяников выяснилось, что их заставляют работать больше, чем полагается по закону, а получают они крайне низкую заработную плату⁴.

Турецкий рабочий не имеет оплачиваемого отпуска и поэтому зачастую вообще им не пользуется. Столь же обычное явление — нарушение предпринимателями закона об оплате выходных и праздничных дней.

В Турции нелегко получить работу. Правительственные органы не публикуют данных о безработице, хотя наличие многочисленной армии безработных в стране является бесспорным фактом. О том, как велика эта армия, можно судить только по сведениям, проникающим в печать. Так, по сообщению газеты «Джумхуриет», в феврале этого года в шерстоткацкой промышленности Стамбула было 20 тысяч безработных⁵.

Не лучше положение и в других отраслях промышленности, например в табачной и резиновой. Некоторые предприятия закрываются в связи с сокращением спроса на их товары, а другие — потому, что из-за валютного голода в стране они лишены возможности приобретать сырье за границей.

Оппозиционная печать утверждает, что число безработных исчисляется сотнями тысяч. Если при этом учесть отсутствие в стране страхования по безработице, то трагическая участь этих сотен тысяч людей станет очевидной. Однако и те счастливицы, у которых есть работа, влачат жалкое существование.

Для того чтобы семье из пяти человек прожить в Турции на уровне несколько ниже среднего, по подсчетам газеты «Улус», необходимо 635 лир в месяц⁶. Большинство же турецких граждан, как это явствует из выступлений депутатов меджлиса, не получают в месяц и 200 лир. Турецкая печать приводит многочисленные сведения о том, что заработная плата рядового турецкого рабочего колеблется от 3,5 до 7 лир в день. Между тем по установленным министерством торговли ценам килограмм фасоли стоит около 2 лир 60 крушей, растительного масла — более 4 лир, брынзы — более 6 лир, сыра — более 9 лир и т. д. В действительности цены на рынке значительно выше⁷.

Корреспондент журнала «Нью-Йорк таймс мэгэзин» Джозеф Хэфф, побывавший дома у некоего Абдуллы, получающего 175 лир в месяц, следующим образом описывает стол его семьи. Завтрак состоит из чая и неизменного дешевого хлеба, который едят с маслинами. В лучшие дни на столе появляется маргарин и время от времени джем. Но это уже роскошь. На обед готовят одно овощное блюдо из баклажан, тыквы, картофеля или зеленого горошка. Традиционный турецкий плов едят крайне редко, так как за последние 10 лет стоимость этого блюда возросла в шесть раз.

Однако Абдулла, по словам Хэффа, считает себя удачником в жизни. Многие живут значительно хуже. Недавно газета «Джумхуриет» опубликовала ряд писем, в которых рабочие жаловались на то, что они получают только 100 лир в месяц...⁸

В стране ощущается острый жилищный кризис. Проводимые в настоящее время мероприятия по реконструкции некоторых турецких городов мало способствуют ослаблению этого кризиса, а для простого люда еще больше его обостряют. Выселяя людей из домов, подлежащих сносу, власти не предоставляют им никакого жилья. Большинство рабочих живет в подвалах, на чердаках и в так называемых «геджеконду» — лачугах, сооруженных из старого железа, фанеры и ящиков. По обычаю, сохранившемуся еще со времен султанов, жилище, выстроенное в течение ночи, не подлежит сносу. (Отсюда и наименование «геджеконду» — «построенное ночью».)

В турецких городах целые кварталы застроены «геджеконду». По признанию, сделанному в меджлисе министром внутренних дел Намыком Гедиком, в трущобах «геджеконду» в Анкаре ютятся 222 тысячи человек (почти половина жителей столицы), в Стамбуле — 280 тысяч, в Измире — 20 тысяч.

Квартирная плата в городах очень высока. Предпринимчивые дельцы даже «геджеконду» сдают за 50—100 лир в месяц⁹. По сообщению газеты «Улус», семья, состоящая из пяти человек, должна платить за жилье и коммунальные услуги в обычном доме 140 лир

¹ «Cumhuriyet», 25 Eylül 1957.

² «Vatan», 5 Aralık 1957.

³ «Vatan», 24 Ağustos 1957.

⁴ «Ulus», 17 Haziran 1957.

⁵ «Cumhuriyet», 7 Şubat 1958.

⁶ «Ulus», 3 Aralık 1957.

⁷ «Cumhuriyet», 2 Ocak 1958; «Vatan», 22 Şubat 1958; «Hürriyet», 30 Ocak, 22 Şubat 1958.

⁸ «Cumhuriyet», 4 Ocak 1958.

⁹ «Hürriyet», 14 Ocak 1958.

в месяц. Это составляет половину заработной платы высокооплачиваемых рабочих и значительно превышает всю заработную плату низкооплачиваемых.

Борьба турецких рабочих за улучшение своего положения крайне затруднена. В Турции запрещены забастовки и любые коллективные выступления трудящихся. Только представители профсоюзов или делегаты того или иного предприятия могут, соблюдая строго установленные «форму и порядок», предъявлять свои претензии предпринимателям и обращаться в арбитражные суды. Например, отказ в конце июня прошлого года рабочих пекарен Бурсы от работы в сверхурочные часы власти расценили как забастовку. Против пекарей было возбуждено судебное дело, а председатель их профсоюза был арестован¹⁰. 17 июля того же года полиция разогнала группу строительных рабочих Стамбула, явившихся в муниципалитет с требованием повышения и своевременной выдачи заработной платы. Поводом для подобных действий полиции послужило то, что рабочие в нарушение порядка пришли коллективно¹¹. Подобные случаи не единичны.

Весьма ограничены и профсоюзные права турецких трудящихся. Деятельность профсоюзов строго регламентируется. Им запрещено заниматься «политикой». Профсоюзы систематически подвергаются контролю и финансовым ревизиям со стороны государственных чиновников. В середине сентября 1956 года тогдашний министр труда Тархан заявил о том, что в профсоюзах вообще нет нужды. Не удивительно, что начиная с марта 1957 года по решениям различных судов был закрыт ряд профсоюзных объединений и федераций. Когда депутаты оппозиции подняли об этом вопрос в меджлисе, Тархан объяснил роспуск профсоюзных объединений тем, что они «стали на путь классово-борьбы».

Правящие круги Турции всячески препятствуют развитию самосознания рабочих. Любая прогрессивная деятельность среди них квалифицируется как «коммунистическая пропаганда», которой «не может быть места».

* * *

Несмотря на террор, турецкие рабочие продолжают борьбу за свои права. Они требуют повышения заработной платы и демократизации режима. Так, например, профсоюз печатников Стамбула через неделю после выборов в меджлис в октябре прошлого года выдвинул «15 просьб и требований» к новому меджлису. Среди них были требования признания права на забастовку, свободы профсоюзов, изменения закона о труде, свободы проведения митингов и собраний, узаконения системы коллективных договоров и другие.

В апреле этого года состоялось совещание правления Конфедерации рабочих профсоюзов Турции, на котором были выдвинуты аналогичные требования. На пресс-конференции, состоявшейся после окончания совещания, председатель Конфедерации рабочих профсоюзов Турции Бешер заявил: «Мы требуем права на забастовку и будем требовать. Это — жизненная необходимость»¹².

Рабочий класс Турции сумел выразить свое мнение и по принципиальным вопросам внутренней и внешней политики страны. Не случайно правящая Демократическая партия на октябрьских выборах потерпела поражение в ряде крупных промышленных центров. Проголосовав против демократов, трудящиеся выразили тем самым свой протест против антинациональной политики, проводимой правящими кругами Турции.

¹⁰ «Hürriyet», 27, 28 Haziran 1957.

¹¹ «Hürriyet», 18 Temmuz 1957.

¹² «Cumhuriyet», 15—17 Nisan 1958.

Монополии США в Ливане

И. АНДРЕЕВ

Последние события в Ливане приоткрыли завесу над политикой Соединенных Штатов в отношении этой арабской страны. До недавнего времени реакционные ливанские круги, принявшие «доктрину Далгеса—Эйзенхауэра», всячески стремились замаскировать тот факт, что Ливан уже давно превратился в один из важных объектов американской империалистической экспансии на Ближнем Востоке. Открытое вмешательство США во внутренние дела страны, направленное на подавление восстания ливанского народа, проливает яркий свет на ту заинтересованность, которую проявляют к Ливану американские монополии.

А эта заинтересованность состоит прежде всего в том, чтобы сохранить в Ливане важные экономические позиции американского капитала, удержать у власти реакционные прозападные элементы и продолжать использовать ливанскую территорию как стратегический плацдарм и базу подрывной деятельности против национально-освободительного движения арабских народов.

АМЕРИКАНСКИЙ КАПИТАЛ В ЭКОНОМИКЕ ЛИВАНА

В 1947 году «Англо-америкэн корпорейшн оф тэбэкоу» получила 30% акций компании «Режи де таба», державшей в то время в своих руках монополию на производство и сбыт ливанского табака. И даже сейчас, когда «Режи де таба» формально национализирована, американские дельцы сохраняют свои позиции в важнейшей отрасли сельскохозяйственного производства страны.

Спустя год (в январе 1948 года) правительство Ливана подписало соглашение с крупнейшей американской компанией «Трансаравиен пайплайн компани» («Таплайн»), акции которой принадлежат могущественным нефтяным монополиям США—«Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», «Стандард ойл компани оф Калифорния», «Тексас ойл» и «Сокони мобил ойл». В соответствии с этим соглашением «Таплайн» получила право на прокладку по ливанской территории трансаравийского нефтепровода, соединяющего принадлежащие американской компании АРАМКО нефтепромыслы Саудовской Аравии с побережьем Средиземного моря, и на сооружение его конечного пункта в южном Ливане, близ порта Сайда. В октябре 1950 года постройка трансаравийского нефтепровода, одного из самых мощных на Ближнем и Среднем Востоке, была завершена.

В 1949 году в Ливан проникли американские компании по производству прохладительных напитков «Кока-кола» и «Пепси-кола», наводнившие ливанский рынок своей продукцией.

«Англо-америкэн корпорейшн оф тэбэкоу», «Таплайн», «Кока-кола» и «Пепси-кола» были первыми американскими компаниями, утвердившимися в Ливане. В настоящее время здесь действуют десятки монополий США: нефтяные, автомобильные, авиационные и страховые, филиалы торговых фирм, компании и агентства по морским и воздушным перевозкам, путешествиям.